

В первый же рабочий день Чжо Ланю до смерти надоели навязчивые взгляды Хару. Будь это в прежние времена, настырный черноволосый смертный уже давно бы не дожид до заката.

Однако сейчас лучшим выходом было терпение. С глаз долой — из сердца вон, нужно было лишь дождаться момента, когда они перестанут пересекаться на площадке. Представитель Кровного клана невольно поймал себя на мысли, что за прошедшие тысячелетия его норы заметно смягчился. Время — штука беспощадная, раз уж оно способно стереть даже острые клыки представителя Кровного клана.

Но уже на следующий день Чжо Лань понял: лимит его терпения исчерпан.

Первым не выдержал Сесил.

Там, вальяжно устроившись в кресле неподалёку, сидел до безумия знакомый человек. И ладно бы просто знакомый — это был его последний «папик», господин Лайшидэ.

— Какого чёрта он тут забыл? — насутился Сесил, понизив голос. — Сцены с Хару ещё даже не начали снимать, какого хрена тут вынюхивать? Даже если спонсор решил порисоваться перед публикой, являться сейчас — это уже перебор.

Чжо Лань скользнул по нему насмешливым взглядом.

— И как, по-твоему, почему он притащился именно сейчас?

Сесил на мгновение онемел, уставившись на него.

— Да ладно... Серьёзно?

Чжо Лань тихо усмехнулся.

— Твои сомнения мало кого волнуют. Главное — в курсе ли он, что ты здесь?

Знал ли Лайшидэ, что Сесил крутится на этой съёмочной площадке?

Для крупного инвестора раздобыть список актёров и съёмочной группы — пара пустяков. Выяснить, что Чжо Лань задействован в проекте, он мог без труда. А поскольку всем было известно, что Сесил теперь работает у Чжо Ланя личным помощником, не составляло труда сложить два и два: где один, там с вероятностью в девяносто процентов объявится и второй.

К тому же Сесил вчера весь день маячил на съёмках. Любой из присутствующих, начиная от Хару и заканчивая техническим персоналом, мог запросто донести об этом Лайшидэ.

Впрочем, одно дело — знать, и совсем другое — явиться именно ради Сесила. Именно этот вопрос больше всего не давал покоя язвительному бывшему стримеру.

— Да ну его к чёрту. Меньше всего мне хочется снова вляпаться в эту историю, — покачал головой Сесил. — Давай сегодня держаться от него подальше?

Чжо Лань вскинул брови.

— С чего вдруг такая трусость?

— Дело не в страхе, а в дикой головной боли, — фыркнул Сесил. — Нам одного Хару за глаза хватает, а если к нему добавится ещё и Лайшидэ... Поверь моему опыту, тебе уже через три секунды захочется придушить обоих.

Чжо Лань иронично хмыкнул.

— Надо же. А когда ты с ним спал, терпения тебе было не занимать.

Сесил лишь развёл руками.

— А что оставалось делать? Жизнь прижмёт — не так раскорячишься.

Чжо Лань уже заметил, что Лайшидэ всюду пожирает их глазами, но Сесил этого пока не видел. Представитель Кровного клана не испытывал ни малейшего желания лезть в чужие любовные разборки, а потому спорить не стал и послушно отошёл в самый дальний угол съёмочной площадки дожидаться своего выхода.

Сесил изо всех сил старался не смотреть в сторону бывшего покровителя. Устроившись на новом месте, он принялся судорожно искать тему для разговора.

— Чжо Лань, давай я ещё раз проверю твой костюм. Точно ничего не съехало?

— Ты проверяешь его уже в третий раз. У тебя что, кратковременная амнезия? — Чжо Лань ожёг его насмешливым взглядом. — Да и какой толк от твоей проверки? Настоящую гарантию даёт только Алекс, уж он-то точно ничего не упустит.

Сесил промолчал, лишь недовольно поджав губы.

Чжо Лань легонько поправил дужку очков и негромко рассмеялся.

— Ладно тебе, расслабься. Ну встретишься со своим бывшим, подумаешь. Ты ему больше ничего не должен. Главное — не дрейфь. Опустить голову перед ним — опозоришь меня.

Последние слова прозвучали настолько вкрадчиво, что Сесил невольно вздрогнул.

— Кто тут дрейфит? — поспешил оправдаться он. — Я вообще-то о твоей репутации пекусь, чтобы на тебя тень не бросить!

— Да куда уж хуже? — хмыкнул представитель Кровного клана. — Что бы я ни делал, хейтеры всё равно найдут к чему придраться. Мой образ и так далёк от святоши. Мы с тобой и Цзян Ихун — золотое трио для скандальных заголовков. Нас поливали грязью столько раз, что на мне уже живого места нет. Так что делай что хочешь.

— Раз уж ты сам так говоришь... — Сесил заметно повеселел. — Что ж, если этот придурок решит пойти напролом, вежливостью я обременять себя не стану.

Пока они лениво переговаривались, на другом конце площадки царил относительное спокойствие. Лайшидэ не предпринимал активных действий. Хару сидел чуть поодаль, делая вид, что увлечён игрой других актёров, однако их связь ни для кого в съёмочной группе не была секретом. А те из старожилов, кто помнил романтические похождения Сесила и Лайшидэ, теперь то и дело бросали любопытные взгляды то на одного, то на другого, предвкушая пикантную драму.

Сесил стоял спиной к инвестору и не замечал этих шушуканий, зато от зоркого взгляда представителя Кровного клана ничего не укрылось. Оценив диспозицию сил, Чжо Лань тихо фыркнул.

— Какая прелесть. Я и забыл, что в присутствии своего покровителя Хару не посмеет крутиться подле меня. Так что визит этого господина нам даже на руку.

Сесил раздражённо цыкнул.

— Тебе-то хорошо, а вот мне каково...

Чжо Лань с любопытством прищурился.

— Да почему ты так его избегаешь? Вы что, расстались со скандалом или остались какие-то невыясненные обиды?

— Ой, да разве в таких делах разберёшься... — Сесил метнул в него косой взгляд и буркнул

себе под нос: — А ты сам-то со своими бывшими любовно расставался?

Чжо Лань лишь многозначительно промолчал.

— Жить надоело? — вкрадчиво поинтересовался представитель Кровного клана. — Думаешь, раз работа на съёмках непыльная, можно расслабиться и безнаказанно нарываться на неприятности?

— Да нет, что ты... — Сесил мгновенно пошёл на попятную, благоразумно решив не злить представителя Кровного клана.

Минут через двадцать Чжо Ланя вызвали на площадку. Хару, до этого не решавшийся открыто пялиться на представителя Кровного клана, заметно оживился. Как только Чжо Лань оказался перед камерами, глаза мелкого актёришки вспыхнули — теперь у него появился легальный повод не сводить с него взгляда.

Сесил тоже приковал взгляд к Чжо Ланю. Но сегодня он делал это не из преданности своему кумиру, а исключительно ради того, чтобы ненароком не встретиться взглядом с Лайшидэ.

Однако временное затишье не могло длиться вечно.

Чжо Лань пахал на площадке без продыху, напрочь пропустив время обеда. Впрочем, представителю Кровного клана человеческая пища была без надобности, так что он ничуть не страдал. Шикалеш и Ай Цзя преспокойно оставались на яхте, где могли поесть в любую минуту, так что единственной пострадавшей стороной оказался несчастный, голодный Сесил.

Но хуже всего было то, что, судя по всему, ни Лайшидэ, ни Хару тоже не спешили уходить. Сесил то и дело замечал их краем глаза.

«Да что они вообще тут караулят?!»

«Подумаешь, задержка обеда всего на какой-то час, но какого хрена эти двое сидят тут и послушно ждут?!»

Сесил чувствовал, что дело пахнет керосином. Наконец раздался долгожданный крик режиссёра: «Снято!» Дневная смена Чжо Ланя была окончена. Впереди его ждали ночные съёмки под проливным искусственным дождём, но представитель Кровного клана лишь равнодушно пожал плечами — мокрая работа его не пугала.

Стоило Чжо Ланю сделать шаг за пределы съёмочной зоны, как Сесил уловил краем глаза: Лайшидэ поднялся со своего места и направился напрямик к ним.

Времени на лишние разговоры не оставалось, и Сесил успел лишь сквозь зубы процедить:

— Идёт сюда.

— А, — безучастно отозвался Чжо Лань, отпивая из бутылки, и лишь после этого неспешно повернул голову навстречу гостю.

Лайшидэ подошёл ближе.

Надо отдать ему должное: инвестор выглядел весьма недурно. Подтянутый, представительный, без намёка на пивной живот или лоснящуюся физиономию, свойственную многим разбогатевшим дельцам средних лет. И всё же в его облике сквозило то неуловимое пижонство, по которому Чжо Лань безошибочно определял закоренелых ловеласов. Похоже, слухи ничуть не лгали о характере этого господина.

Лайшидэ ничуть не смутил этот бесцеремонный, оценивающий взгляд. Напротив, он вежливо улыбнулся и протянул руку.

— Рад личному знакомству, Делагос. Меня зовут Лайшидэ.

— Господин Лай, — Чжо Лань спокойно ответил на рукопожатие. Тон его звучал вполне приветливо, однако следующая фраза прозвучала как пощёчина: — Чем обязан вашему визиту?

Намёк на то, что ему здесь не рады, читался между строк более чем отчётливо.

— О, пустяки, — невозмутимо улыбнулся Лайшидэ. — Я видел ваше выступление перед военными, остался в полнейшем восторге и просто не смог удержаться, чтобы не выразить своё восхищение лично.

— Весьма польщён, — лицо Чжо Ланя оставалось бесстрастным, делая его похожим на холодного персонажа, которого он играл. — Вы тоже ещё не обедали, господин Лай? Какая самоотверженная любовь к искусству. И всё же советую не морить себя голодом. Прошу простить, но дела не ждут. Всего доброго.

Лайшидэ лишь мягко рассмеялся.

— Может, составите мне компанию за обедом, если вы свободны? Можете взять с собой ассистентов, я буду только рад.

Чжо Лань улыбнулся в ответ — вежливо, но холодно.

— Благодарю за щедрость, господин Лай, но я, как вам известно, в обедах не нуждаюсь.

Лайшидэ на секунду лишился дара речи.

После такого прямого заявления настаивать на своём было глупо. И пускай «помощникам» Чжо Ланя обед бы не помешал, тащить их в ресторан без самого артиста выглядело бы по меньшей мере нелепо.

Тогда Лайшидэ решил зайти с козырей, которые обычно безотказно действовали на любого актёра.

— Что ж, жаль. Просто ваша игра... она настолько самобытна и харизматична, что вы, на мой взгляд, заслуживаете куда более значительной роли.

Взгляд Чжо Ланя стал неопиcуемо сложным.

«Дорогой мой спонсор, а ты хоть в курсе, что та самая "значительная роль", которую ты сосватал своему смазливому протеже, досталась ему только потому, что я от неё отказался?»

«И вообще, раскидывая перед всеми свои щедрые обещания в духе типичного богатого папика, ты хоть на секунду задумывался, как на этот аттракцион невиданной щедрости отреагируют твоя бывшая и нынешняя пригретые птички?»

Разумеется, озвучивать эти мысли вслух представитель Кровного клана не стал. Он лишь скромно улыбнулся.

— Вы мне льстите, господин Лай. Боюсь, у меня слишком мало таланта для подобных высот.

— Ну зачем же так принижать себя? — покачал головой Лайшидэ.

«Вовсе нет, это чистая правда», — мысленно согласились и Чжо Лань, и Сесил.

Пускаться в долгие объяснения не имело смысла, поэтому представитель Кровного клана лишь вежливо закруглил беседу.

— Вы явно переоцениваете мои амбиции. Не буду более отвлекать вас от трапезы. До встречи.

На сей раз Чжо Лань развернулся и ушёл по-настоящему, не оставив собеседнику шанса возразить.

Сесил тенью последовал за ним, упорно глядя прямо перед собой. Он так ни разу и не взглянул

в сторону бывшего покровителя.

Вообще-то Лайшидэ не отличался мягкостью характера и не терпел пренебрежения, но к этой парочке проявил удивительное снисхождение. Лишь негромко усмехнулся вслед уходящим и действительно отправился обедать.

Хару, семенивший следом, ревниво проводил глазами удаляющихся Чжо Ланя и Сесила, после чего поспешил догнать своего спонсора.

Вторую половину дня Чжо Лань провёл в номере отеля, набираясь сил. Следующая смена была назначена на одиннадцать часов вечера.

На сей раз ни Хару, ни Лайшидэ поблизости не наблюдалось. Видимо, у них нашлись дела поинтереснее, а может, идея торчать на съёмках глубокой ночью их не прельщала.

Ночной эпизод представлял собой классическую криминальную драму: две враждующие группировки сходятся на кладбище под предлогом похорон, чтобы провести тайную сделку, которая в итоге перерастает в ожесточённую перестрелку. По сценарию всё это должно было происходить под проливным дождём и раскатами грома. К чему такие сложности, почему нельзя было снять всё днём или в павильоне? Ответ прост: драма требовала атмосферы.

Первые дубли дались относительно малой кровью — снимали статичные, разговорные сцены. Напряжение в них, впрочем, зашкаливало: внешнее спокойствие едва сдерживало бушующий под ним ураган эмоций. Актёры выкладывались на полную, выматывая нервы до предела. Но расслабляться никто не смел — впереди маячила изнурительная боевая сцена под ливнем, требующая колоссальной выносливости.

К счастью, все ключевые актёры вошли в раж. Чжо Лань и вовсе превзошёл себя: его аура буквально подавляла, а фирменная язвительная ухмылка одновременно вызывала дикую злость и первобытный страх. Благодаря слаженной работе съёмки продвигались на удивление быстро, и группа без задержек перешла к экшену.

Генераторы дождя работали на полную мощность, наполняя площадку непрерывным глухим шумом падающей воды.

Едва завязался бой, как портативный защитный купол над головой Чжо Ланя разлетелся вдребезги — строго по сценарию. Представитель Кровного клана мгновенно оказался под безжалостными струями ледяной воды. Но схватка и не думала затихать, а лишь набирала обороты. Он двигался стремительно, уворачиваясь от свистящих энергетических зарядов с хищной, смертоносной грацией. Резкие выпады, выверенные удары — чистое воплощение эстетики насилия.

В разгар боя Чжо Лань эффектным движением сбросил намокший пиджак, сковывавший движения, и остался в одной рубашке. Тонкая ткань мгновенно пропиталась влагой и облепила тело, подчёркивая безупречный рельеф мышц и высокий, статный силуэт. Сквозь полупрозрачный мокрый шёлк соблазнительно просвечивала бледная кожа. Мокрые золотистые пряди липли к лицу, придавая его облику диковатый, слегка растрёпанный вид, который лишь распалял воображение присутствующих.

Настоящий подарок для будущих зрителей — от такого зрелища просто невозможно было оторвать глаз.

Сам представитель Кровного клана ничуть не возражал против подобного фансервиса. Напротив, он прекрасно чувствовал камеру и подавал себя так эффектно, что режиссёр только восторженно качал головой. Вся съёмочная группа застыла как замороженная, мигом забыв о ночной усталости. Когда наконец прозвучала команда «Стоп, снято!», и Сесил бросился к Чжо Ланю с тёплым махровым халатом наперевес, многие сотрудники невольно вздохнули с явным сожалением.

Сцену под дождём завершили без сучка и задоринки. На часах было уже начало четвёртого утра.

Сесил заботливо укутал Чжо Ланя сначала в пушистый халат, а поверх накинул тяжёлый пуховик — хотя простудить бессмертного представителя Кровного клана было задачей из разряда фантастики. Но стоило им направиться к выходу с площадки, как их окликнул один из администраторов.

— Эй, подождите! Выпейте сначала имбирного отвара! — парень указал на огромный дымящийся термопот, возле которого уже выстроился ряд пластиковых стаканчиков. — Господин Лай лично распорядился привезти. Настоял, чтобы все актёры выпили до единого — там особый рецепт от простуды, чтобы никто не слёг с лихорадкой!

Чжо Лань и Сесил обменялись красноречивыми взглядами.

«Надо же, господин Лай... Поздновато, конечно, но своего шанса проявить заботу ты не упустил».

<http://bllate.org/book/19532/1997136>